

УДК 11

**ДИНАМИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ
БУДУЩЕГО: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ
CONSTRUCTING IMAGES OF THE FUTURE:
INVESTIGATING THE PROBLEM**

Н.А. Лукьянова^{1,2}, Е.В. Фелл¹, Й.И. Сиберс³
N.A. Lukianova^{1,2}, E.V. Fell¹, J. Siebers³

¹Томский политехнический университет, Россия

²Томский государственный университет, Россия

³Университет Миддлсекс, Англия

¹Tomsk Polytechnic University

²Tomsk State University

³Middlesex University, England

Лукьянова Наталия Александровна, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой социологии, психологии и права Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30); проф. философского факультета Томского государственного университета (Россия, 634050, г. Томск, ул. Московский тракт 8, корпус № 4).
E-mail: lukianova@tpu.ru

Фелл Елена Владимировна, д-р филос. наук, доцент кафедры социологии, психологии и права Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).

E-mail: elena.fell@ntlworld.com

Сиберс Йохан Исаак, д-р филос. наук, старший преподаватель кафедры юридических и политических наук школы юридических наук Университета Миддлсекс (Англия, Лондон).

E-mail: j.siebers@mdx.ac.uk

Актуальность темы исследования будущего вызывается необходимостью ответить на вызовы настоящего. В статье рассматривается вопрос о предполагаемых направлениях, методологии и возможных результатах в исследовании процессов формирования образа будущего. В качестве методологического основания исследования заявлен метод конфигуративного моделирования. Предполагается, что исследование процесса конструирования образа будущего возможно через построение трех моделей: первая, функциональная модель, позволяет описать процесс конструирования будущего в определенной последовательности этапов; вторая модель может быть представлена как взаимосвязь и взаимообусловленность символических и когнитивных элементов доминирующих в представлениях о будущем; объектом третьей модели, рефлексивной, являются когнитивные процессы формирующие реальность субъектов в представлении о будущем. Основаниями для построения моделей будут когнитивные и символические процессы. Когнитивные процессы порождают символические процессы, возникает потребность человека в их «выходе», что находит свое воплощение в коммуникативном акте. Построение модели-конфигуратора позволит выявить на методологическом уровне технологии и механизмы, определяющие пространство междисциплинарного диалога, что дает выход на новый уровень понимания такого сложного объекта, как будущее. Для авторов

статьи значимым представляется анализ образов будущего, которые воспринимаются как некое предчувствие, принимающее зримые символические формы, что дает возможность анализировать семиотические процессы конструирования образа будущего.

Ключевые слова: когнитивные технологии, символические механизмы, образы будущего, конструирование будущего, символическое восприятие будущего.

Investigating the future and ways in which the future is constructed is relevant to the present, inasmuch as researching issues associated with the future will in itself be a response to challenges of the present. This article surveys and examines possible directions, methodologies and outcomes of a study that would investigate the formation of the image (images) of the future. The authors propose configurational modeling as a methodological basis of this investigation. It is suggested that this enquiry is possible through the construction of three models: (1) a functional model which would allow us to describe the process of designing the future taken as a sequence of multiple phases; (2) the second model can be presented as the interconnection and interdependence of symbolic and cognitive elements which dominate people's visions of the future; (3) the object of the third, reflective, model, would be cognitive processes shaping the reality that contextualizes subjects' reality in their view of the future. Cognitive and symbolic processes would provide the ground for the construction of the above

models. Cognitive processes generate symbolic processes, and the need “emanate” them results in the emergence of a communicative act. The construction of the configuration model will help identify, on the methodological level, those processes and mechanisms which determine the space of interdisciplinary dialogue, and this will give access to a new level of understanding such a complex object as the future. The authors of this article assert the significance of the analysis of the images of the future, understanding these images as a kind of premonition that takes visible symbolic forms, which makes it possible to analyze the semiotic processes of constructing the image of the future.

Key words: cognitive technologies, symbolic mechanisms, images of the future, construction of the future, symbolic perception of the future.

Социальные и политические утопии, революционные идеалы, религиозные убеждения и устремления, понятия и образы загробной жизни, а также понятие ответственности перед будущими поколениями являются примерами того, как отношение к будущему направляет или формирует представление о жизни каждого человека и общества в целом. В своем исследовании мы подчеркиваем, что представления о будущем не менее важны для понимания закономерностей динамики развития общества, как и память о прошлом. Тем не менее наблюдается недостаток философского осмысления способов исследования будущего, а точнее, определения методологических оснований, позволяющих исследовать некоторые закономерности динамики в формировании образов будущего. Еще в 1961 году социолог Ф. Полак писал о том, что субъективные образы будущего определяют реальный ход событий. Проблема исследования будущего обладает наивысшей актуальностью, поскольку антагонизмы, возникающие в современном обществе, демонстрируют очевидность тезиса о том, что «дело будущего быть опасным» (А.Н. Уайтхед) [1]. Именно такая позиция «опасности» находит отражение в тематике философских исследований, посвященных «кризису смыслов», «кризису общества», «кризису культуры», «перманентному кризису» и пр., что обуславливает последовательность в описании постановки проблемы настоящего исследования. Данная проблема определяется через фиксацию противоречия, существующего в научной рефлексии относительно тенденций в исследованиях будущего (что такое будущее и/или как формируются представления о нем). Исследование данной проблемы имеет отношение к проблеме исследования общества как сложной временной сети представлений о будущем как ориентированных социальных процессов. Данные процессы непосредственным образом связаны с системно-футурологическими исследованиями перспектив социального развития, целенаправленного «конструирования» будущего, движения к качественно новому состоянию общества.

Актуальность обращения к исследованиям будущего, во-первых, обуславливается тем, что эпоха, когда проблема проектирования, прогнозирования, предвидения и пр. будущего рассматривалась безотносительно к субъекту его создающему, уходит вместе с осознанием того, что будущее предопределено. Будущее прогнозируемо, однако оно дает такое количество сценариев, что степень неопределенности не только не уменьшается, но увеличивается под давлением осознания того, насколько стохастические, случайные события могут повлиять на него. Однако построение таких сценариев становится возможным только при обращении к междисциплинарному знанию. Во-вторых, актуальность избранной для исследования проблемы вызывается нарастающим противоречием в познавательной ситуации, в которой глобальные коммуникационные технологии наряду со многими позитивными факторами признаются источником трансформаций природы человека. Одновременно «символичность» современных коммуникаций называется в качестве той причины, которая погружает современную реальность в виртуальную среду, в которой трансцендентальный субъект замещается субъектом, являющимся частью нового символизма. Это, в свою очередь, заставляет обратиться к теориям, в которых символ в его широкой трактовке (в отличие от символа-знака) понимается как когнитивная конструкция – способ познания мира. В-третьих, актуальность исследования определяется значимостью выявления ключевых знаковых и коммуникативных концептов настоящего, доминирующих в представлениях о будущем.

Будущее является ключевым фактором, определяющим динамику развития современного общества, многообразие социокультурных изменений. Исследования будущего непосредственно соединены с трансформациями настоящего, способными стать завтрашней реальностью.

Тема предлагаемой статьи связана с необходимостью исследования проблемы конструирования будущего, в которой бы органично сочетались многообразные междисциплинарные тенденции. Целью предлагаемой статьи является определение ключевых векторов при постановке проблемы, связанной с исследованием будущего.

Многомерность объекта исследования определила необходимость обращения к широкому набору методологических установок и принципов: феноменологический подход раскрывает смыслы будущего, культуролого-антропологический подход дает возможность анализа процесса становления субъекта и его представлений о будущем, символический подход позволяет исследовать символ, символический репрезентации будущего как интеллектуальные конструкции – способы познания мира. Философский, культурно-исторический и социокультурный подходы, с помощью которых будет найдено методологическое основание эволюции представлений о будущем. Метод философской концептуализации, благодаря которому стал возможен новый уровень анализа будущего, преодолевающий разрозненность подходов к исследованию философии будущего. Подчеркнем, что исследование динамики развития общества невозможно без выявления параметров, отражающих и фиксирующих направленность (векторы) исследований в представлениях о будущем. Подчеркнем фрагментарность отдельных положений по проблеме исследований будущего. В отечественной и зарубежной научной литературе прослеживается противоречивая ситуация: научная среда раскрывается многообразием представлений о будущем, образов будущего (от утопически- фантастических [31] до научно обоснованных проектов будущего) при отсутствии методологических подходов к осмыслению процессов конструирования образов будущего. Внимание исследователей фокусируется на проблеме, *что* представляет собой наше будущее, при этом не предпринимается попытка рассмотрения того, *как* возникают представления о будущем, какие технологии и механизмы лежат в основе формирования образа будущего. В рамках проекта РГНФ «Молодежный портрет будущего: методология исследования репрезентаций» научной группой предложена гипотеза о том, что повышение эффективности исследований динамики образов будущего в потенциале междисциплинарности возможно при построении модели-конфигуратора (согласно концепции В.А. Лефевра) [2]. Метод конфигурирования, предложенный В.А. Лефевром, концентрирует внимание на конкретных сторонах исследуемого объекта. Анализ объекта происходит посредством техники синтезирования как особого логико-методологического приема. Это можно представить как разнообразие экраны, демонстрирующие один объект в различных проекциях. С помощью этого метода В.А. Лефевр в работе «Конфликтующие структуры» предложил исследовать сложные системные объекты. Именно в таком понимании представления о будущем есть некая «система» системных представлений. В данном проекте в построении модели-конфигуратора мы движемся от существующих знаний: это базовые философские представления о конструировании будущего, результаты социологического исследования об образах будущего, ключевые когнитивные технологии и символические конструкты репрезентирующие образы будущего.

Конфигуративное моделирование предполагает разработку трех моделей: первая, функциональная модель, позволяет описать процесс конструирования будущего в определенной последовательности этапов; вторая модель может быть представлена как взаимосвязь и взаимообусловленность символических и когнитивных элементов, доминирующих в представлениях о будущем; объектом третьей модели, рефлексивной, являются когнитивные процессы, формирующие реальность субъектов в представлении о будущем. Построение модели-конфигуратора позволит выявить на методологическом уровне технологии и механизмы, определяющие пространство междисциплинарного диалога, что дает выход на новый уровень понимания такого сложного объекта, как будущее. В основу предлагаемой к разработке методологии исследования динамики конструирования образов будущего будет положен указанный выше метод конфигурирования, предлагаемый В.А. Лефевром в работе «Конфликтующие структуры» [2]. Отличительная черта предлагаемой методологии конфигурирования связана с ярко выраженной практической междисциплинарной направленностью исследования, предполагается разработка комплекса моделей, в которых значительную роль будут играть символические представления о будущем.

Авторы данной статьи имеют опыт в проведении подобного рода исследований. К результатам, составившим научный задел исследования, относятся разработанная Н.А. Лукьяновой коммуникативно-семиотическая методология моделирования социокультурных изменений с использованием метода конфигуративного моделирования, что позволяет выявить последовательность формирования образов будущего, представленных в символической форме. Результаты исследований представлены в монографии «От знака к семиотическим конструктам коммуникативного пространства» [3]. Глобальность, междисциплинарность, доступность, вовлеченность – главные ориентиры конструирования образа желаемого будущего. В коллективной монографии «Власть знака: бессознательные основания и социальные механизмы» [4] установлено, что именно знак в различных измерениях является коммуникативным фактором развития современной цивилизации.

Еще одно ключевое исследование является базовым для постановки проблемы исследования. На тему исследований будущего Е.В. Фелл совместно с Й. Сибирсом проводилось исследование «An exploration of the relation between the concepts of ‘community’ and ‘future’ in philosophy» («Исследование соотношения между понятиями "сообщество" и "будущее" в философии»), фонд Arts and Humanities Research Council (AHRC). Результаты исследования представлены в следующих ключевых публикациях: Е.В. Фелл «Мы и люди будущего: непонимание тех, кого нет» [5], «Memory Transition between Communicating Agents» [6] и публикации Й. Сибирса «Community and Future in the Thought of Ernst Bloch’ in F. Vidal» [7].

В представленных публикациях описывается в том числе мессианское измерение временности [31], которое можно интерпретировать как обещание будущего, которое всегда «еще впереди», как и обещание искупительного измерения в истории, что лежит вне движения самого исторического прогресса и в то же придает ему смысл. Как показало исследование, проведенное Й. Сибирсом и Е.В. Фелл в рамках проекта «An exploration of the relation between the concepts of ‘community’ and ‘future’ in philosophy» (2011), тема будущего, как правило, не рассматривается исследователями как таковая либо маргинально присутствует в философских исследованиях онтологии времени. Это работы А. Бергсона [8], Э. Канта [9]. Время в работах А. Бергсона едино и непрерывно. Время в творчестве философа представляется как «творческое развитие, становление нового» [10]. Время создает ожидание будущего, поскольку длительность времени представляет собой безостановочно идущее прошлое, которое беспрерывно увеличивается через новое настоящее [8]. Человек способен воспринимать длительность душой, которая «разбирает» эту длительность на события, эмоции и чувства. Для Бергсона будущее связано с эмоционально-чувственным восприятием времени; по сути, время есть жизнь души, которая постоянно находится в ожидании чего-то нового.

Будущее в качестве отдельной проблематики включается в социально-философские исследования этических проблем. При этом внимание фокусируется на следующих моментах: справедливое отношение к будущим поколениям, забота о будущих поколениях (Дж. Агамбен) [31], ориентация на будущие поколения для одобрения антисоциальных, революционных действий в настоящем (А. Хоннез) [32], рассуждения об апологетике гомосексуализма как противостояния стремления к будущему посредством воспроизведения потомства и саморазрушения в настоящем (Л. Еделман). Выше мы подчеркнули, что междисциплинарный характер проблемы проясняет причины разнородности основных источников, подготовивших и образовавших теоретический фундамент исследования.

Для понимания процессов, происходящих в современных исследованиях будущего, важны работы по проблемам будущего, раскрывающиеся в рамках философии времени в Античности, философии Средневековья и Нового времени. Это работы Аристотеля [11], Платона [12], в которых проявляется естественно-научный подход к пониманию времени. В средневековой философии проблемы будущего, предвидения и предсказания рассматриваются сквозь призму веры, души, Бога и воли. Это работы Августина [13], но будущее рассматривается также сквозь призму философии времени. В философии Нового времени появляются работы, в которых человек становится частью проблемы времени и ее категории – будущего. Это исследования Т. Гоббса, Д. Юма, Дж. Локка.

В XX веке идеи процессуальности, воплощенные в работах А.Н. Уайтхеда, устанавливают взаимозависимость событий в процессе их становления [14]. Одним из первых

Уайтхед обращает внимание на категорию «будущее», взятую как отдельную философскую проблему. В своих работах [15] он рассматривает будущее как совокупность нереализованных возможностей и утверждает принадлежность будущего к «сущности настоящего факта» [15, С. 239].

М. Хайдеггер пишет о «временности» (Dasein) [16] как о первоначале бытия. Проблему времени М. Хайдеггер тесно связывает с проблемой смерти, говоря о том, что только после смерти можно осознать вечность бытия и категорию Dasein [10]. Будущее может быть представлено как предыстория, формирование которой начинается на уровне замысла или идеи. Приводя пример с атомной бомбой, философ говорит, что она взорвалась в момент возникновения замысла о ней. Таким образом, будущее, формируемое на основе замысла, в нем же и находит свою реализацию: будущее наступило в мысли. Происходит мысленное построение категории «будущее». Природа категории «будущее» репрезентируется в мышлении. Иначе говоря, будущее начинается не только в настоящих событиях, но в мыслях и замыслах, когда событие еще не произошло.

Технологические прорывы, бурное развитие науки, появление теории относительности разрушают устоявшиеся догмы, на их место приходит релятивистский взгляд на мир, который дает развитие многим направлениям мысли о будущем. С начала XX века будущее становится объектом внимания ряда сфер человеческой деятельности: искусства, литературы, архитектуры и науки. Признается, что будущее содержит в себе уникальные возможности для развития человека. Неопределенность будущего позволяет человеку не только прогнозировать, предвидеть будущее, но и конструировать, создавать его. Анализом, прогнозированием и учетом мегатенденций развития общества занимаются крупнейшие исследовательские центры: Организация экономического развития и сотрудничества / Organisation for Economic Co-operation and Development [17]; Организация объединенных наций по промышленному развитию / United Nations Industrial Development Organization [18]; Департамент Форсайта Министерства науки Великобритании / Foresight, Government Office of Science [19]; Институт инновационных исследований Университета Манчестера / Manchester Institute of Innovation Research (Великобритания) [20]; Институт перспективных технологических исследований / Institute for Prospective Technological Studies (Испания) [21]; Фраунгоферовский институт системных и инновационных исследований / Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research (Германия) [22]; Институт научно-технической политики / National Institute of Science and Technology Policy (Япония) [23]. Это также мировые форсайт-центры и институты стратегического прогнозирования. Перечисленные выше исследовательские центры опираются на анализ лучших зарубежных работ. Отметим, что сфера применения методологии форсайтов (которые существуют уже более 60 лет) постоянно расширяется. Фокус форсайтной деятельности в последние годы был смещен от исключительно технологического форсайта к поиску решений конкретных технологических и социально-экономических задач. Подобного рода социальная ориентированность форсайтов наблюдается в Германии, основные темы исследований: качество жизни, окружающая среда, потенциал рабочей силы, повторное использование сырья, индивидуальность и безопасность, когнитивные технологии, свободный доступ в мир образования и пр. Объединяющим моментом всех исследований о будущем сегодня является их социальная направленность, понимание того, что составление форсайтов невозможно без учета человеческого фактора.

Таким образом, мы описали исследования (этот список далеко не полный), посвященные проблеме будущего. Вопросы, связанные с понятием «будущее», обсуждались участниками проекта в рамках работы научной исследовательской группы «Междисциплинарные исследования будущего» [24]. Анализ работ, посвященных исследованию будущего, позволил сделать авторам следующие выводы: современные теории, посвященные проблемам будущего, ориентированы, как правило, на два момента: этическое отношение к будущему и возможные сценарии будущего; при этом будущее рассматривается в линейной проекции. Представляется, что необходимо изучение качественных и относительных аспектов будущего. Ключевая характеристика будущего – это комплекс потенциальных возможностей, а не просто настоящая реальность в ожидании. На позицию будущего «еще нет» влияет на наше восприятие времени сегодня, которое мы можем чувствовать, при этом могут быть раскрыты две позиции: цели для реальной проекции нашего настоящего и гипотетического будущего. В то время как реальное будущее исходит из настоящего и рассматривается с момента настоящего, гипотетическое бу-

дущее в настоящее время является обратной стороной. Когда мы действуем в наш настоящий момент с целью гипотетического будущего как действующего агента, мы остаемся в настоящем времени, но как наблюдатель мы представляем себя в точке планируемого достижения в гипотетическом будущем. Наше воображаемое положение в будущем рассматривается как представляемое настоящее время. Таким образом, будущее представляется как царство потенциальных возможностей, и оно станет богаче по содержанию, чем настоящая реальность. Важным представляется именно то, что активная ориентация на будущее лежит в центре социума. Если мы говорим о будущем как таковом, то можно утверждать, что будущее есть не то, что будет, но что может быть. Непрерывное соединение между настоящим и будущим – сложный и тонкий процесс, поскольку общество в целом имеет сложную волнообразную временную структуру, с различными отвлечениями в прошлое и постепенными восхождениями к будущему.

В постановке проблемы исследования авторы ориентировались в первую очередь на два взаимосвязанных процесса: когнитивный и символический.

Когнитивный процесс нацелен на познание человекообразных процессов [25]. Одновременно процесс познания рассматривается как конструкционистская и интерпретационная деятельность. Однако исследование такого сложного объекта, как возможный образ будущего, невозможен без обращения к проблеме «сложности». В научном контексте этот термин получает новое смысловое значение. В науке этим понятием обозначают высокоорганизованные, многоэлементные, открытые, динамические, нелинейные системы с «матрешечной» структурой. В монографии И.В. Черниковой «Философия и история науки» утверждается, что «реальность – процесс, в котором человек с его когнитивным аппаратом и нормами деятельности – звено и участник эволюции. Поэтому то, что человек называет реальностью, не внешняя реальность, и в то же время не внутренняя, не ментальная конструкция, это реальность, образующаяся на границе внутреннего и внешнего, на пересечении» [26]. Такой вывод представляется важным при оценке когнитивных технологий, участвующих в конструировании образов будущего, поскольку смысловое поле познания конституируется в интеллектуальной и культурной деятельности человека. В таком аспекте познавательный процесс рассматривается как конституирование новых сопряженностей. Как отмечает И.В. Черникова, существующую дуальную традиционную картину мира (объективный физический мир и субъективная психическая реальность) когнитивные науки изменяют, предлагая трехмерное измерение: «1) объективный мир; 2) субъективный образ объективного мира; 3) отношения между действительностью и ее репрезентацией, которые собственно и определяют результат адаптации человека к миру, определяют степень ее адекватности» [27]. В центре когнитивного конструирования оказываются информационные и коммуникативные процессы, в данных процессах возникают другие, способствующие возникновению относительно устойчивых форм понимания мира. Это символический процесс, который авторы, следуя работам А.Н. Уайтхеда и С. Лангер, рассматривают как фундаментальную потребность человека, понимая символ как интеллектуальную конструкцию – способ познания мира. Когнитивные процессы порождают символические процессы, возникает потребность человека в их «выходе», что находит свое воплощение в коммуникативном акте. В этом состоит основное отличие символа от символического знака. Р. Якобсон отмечал, что ценность символа заключается в том, что он придает рациональность мысли и поведению, позволяет предсказывать будущее [28]. Время в символе едино (прошлое, настоящее и будущее). С. Лангер писала, что символизм есть органическая потребность человека [29]. Само мышление – это также символический процесс [29]. Символ помогает человеку упорядочивать мир, в том числе посредством создания «образов будущего».

В свою очередь, «образ будущего» нидерландский социолог Ф. Полак [30] рассматривал как позитивную модель ожидаемого будущего. Понятие «образ будущего» применяется к анализу жизни отдельного субъекта или по отношению к целому обществу, оно указывает вектор развития или в нем может быть описана целая перспектива будущего. Например, как у Д. Белла в «Грядущем постиндустриальном обществе» или Ф. Фукуямы в «Нашем постчеловеческом будущем». Образы будущего существуют в художественных произведениях, публицистической литературе, в партийных программах. Однако для авторов данной статьи наиболее значимым представляется анализ образов будущего, которые воспринимаются как некое предчувствие будущего, принимающее зримые черты и существующие в определенной символиче-

ской форме, поскольку символы дают нам большую возможность в решении когнитивных проблем как инструменты мышления.

Таким образом, проблема конструирования будущего посредством образов и моделей весьма актуальна и уже не первое десятилетие находится в центре внимания исследователей. Данной теме посвящено множество работ, как раскрывающих теоретические основы данного феномена, так и дающих практические рекомендации. Однако авторы статьи исходят из предположения, что конструирования будущего можно описать как процесс, в котором раскрывается взаимообусловленность доминирующих когнитивных технологий и символических механизмов в процессах конструирования образа будущего.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант 15-03-00812-а

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Москалев И.Е. Управление будущим в контуре социальной реальности. URL: <http://spkurdyumov.ru/forecasting/upravlenie-budushhim/> (дата обращения: 15.04.2015).
2. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. – М.: Сов.радио, 1973. – 158 с.
3. Лукьянова Н.А. От знака к семиотическим конструктам коммуникативного пространства. – Томск: Изд-во ТПУ, 2010. – 245 с.
4. Лукьянова Н.А. Глава 1. Семиотические модели коммуникативного конструирования и управления // Власть знака: бессознательные основания и социальные механизмы / Н.А. Лукьянова, С.А. Маленко, А.Г. Некита и др. – Великий Новгород: ИПЦ НовГУ, 2013. – С. 5–141.
5. Фелл Е.В. Мы и люди будущего: непонимание тех, кого нет (проблема коммуникации с будущими поколениями) // Философия коммуникации: интеллектуальные сети и современные информационно-коммуникативные технологии в образовании / Под ред. д.ф.н., проф. С.В. Клягина, д.ф.н., проф. О.Д. Шипуновой. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – С. 105–109.
6. Fell E. Memory Transition between Communicating Agents (December 1, 2012). Journal for Communication Studies, ESSACHESS, vol. 5, no. 10, 2012. Available at: <http://ssrn.com/abstract=2194865>(дата обращения: 10.04.2015).
7. Siebers J. Community and Future in the Thought of Ernst Bloch' in F. Vidal (ed.), Einblicke in Blochsche Philosophie, Mössingen: Talheimer Verlag 2012, pp. 171–185. URL: https://www.academia.edu/10347787/Community_and_Future_in_the_Thought_of_Ernst_Bloch (дата обращения: 10.04.2015).
8. Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Канон-Пресс. Кучково поле, 1988. – 385 с.
9. Кант И. Критика чистого разума; пер. Н. Лосского, примеч. Ц. Арзаканяна. – М.: Мысль, 1994. URL: <http://www.psylib.org.ua/books/kanti02/index.htm> (дата обращения: 01.04.2014).
10. Гайденок П.П. Время в античной и средневековой философии / Философская энциклопедия в 4-х томах. – М.: Мысль, 2001. – С. 451–457.
11. Аристотель. Метафизика; пер. с древнегр. А.В. Кубицкого, – М.: Феникс, 1999. – 575 с.
12. Платон. Тимей. URL: <http://philosophy.ru/library/plato/tim.html> (дата обращения: 12.09.2013).
13. Аврелий Августин. Исповедь; пер. и коммент. М.Е. Сергиенко. – М. Гендальф. 1992. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Avrelij_Avgustin/ispoved=11_13 (дата обращения: 10.09.2013).
14. Гансвинд И.Н. Уайтхед Альфред Норт / Институт исследований природы времени: электрон. журн. 2001–2013. URL: http://www.chronos.msu.ru/biographies/gansvind_whitehead.html (дата обращения: 19.04.2014).
15. Уайтхед А.Н. Приключения идей; пер. с англ. Л.Б. Тумановой, примеч. С.С. Неретиной / науч. ред. С.С. Неретина. Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2009. – 383 с.
16. Хайдеггер М. Бытие и время; пер. с нем. В.В. Биbihина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
17. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: <http://www.oecd.org/about> (дата обращения: 12.04.2015).
18. United Nations Industrial Development Organization. URL: <http://www.unido.org> (дата обращения: 12.04.2015).
19. Collection Foresight projects. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/foresight-projects> (дата обращения: 15.04.2015).

20. Manchester Institute of Innovation Research (MIoIR). URL: <https://research.mbs.ac.uk/innovation> (дата обращения: 17.04.2015).
21. Joint Research Centre. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/institutes/ipts> (дата обращения: 15.04.2015).
22. Fraunhofer-institute for systems and innovation research (isi). URL: <http://www.slocat.net/member/244> (дата обращения: 12.04.2015).
23. The 6th International Conference on Foresight Foresight: its impacts and possible contribution for policy making. URL: <http://www.nistep.go.jp/en/?p=3510> (дата обращения: 15.03.2015).
24. Междисциплинарные исследования будущего. URL: <http://tpu.ru/today/tpu-structure/instituty-fakultety-kafedry/isht/soc/international> (дата обращения: 10.02.2015).
25. Черникова И.В. Эволюционная эпистемология как когнитивная практика постнеклассической науки. URL: http://fsf.tsu.ru/wp_test/wp-content/uploads/publications/chernikova_iv/evolut_epistemologiya.pdf (дата обращения: 10.02.2015).
26. Черникова И.В. Философия и история науки: учебное пособие. – 2-е изд.. – Томск: Изд-во НТЛ, 2011. – 388 с.
27. Черникова И.В. Гуманистическая функция когнитивной науки в современном обществе. URL: http://fsf.tsu.ru/wp_test/wp-content/uploads/publications/chernikova_iv/humanist_cogn.pdf (дата обращения: 15.01.2014).
28. Якобсон Р. В поисках сущности языка // Семиотика. – М., 1983. URL: <http://www.engineer.bmstu.ru/res/kultura/christ/christ5.htm> (дата обращения: 13.02.2015).
29. Лангер С. Философия в новом ключе: исследование символики разума, ритуала и искусства; пер. с англ. М.: Республика, 2000. 287 с. URL: <http://ru.philosophy.kiev.ua/library/langer> (дата обращения: 25.06.2014).
30. Желтикова И.В. Образ будущего – варианты возможного. URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/398781> (дата обращения: 11.04.2015).
31. Agamben, Giorgio. The Coming Community, transl. Michael Hardt. University of Minnesota Press, 2007.
32. Honneth, Axel. Reification: A Recognition-Theoretical View // The Tanner Lectures on Human Values, Delivered at University of California, Berkeley, March 14–16, 2005. Available at: http://www.tannerlectures.utah.edu/lectures/documents/Honneth_2006.pdf (accessed 30 October 2011).

REFERENCES

1. Moskalev I.E. Upravlenie budushchim v konture sotsialnoy realnostyu [Managing the future of social reality in the loop]. Available at: <http://spkurdyumov.ru/forecasting/upravlenie-budushhim> (accessed 15 April 2015).
2. Lefevr V.A. Konfliktuyushchie struktury [Conflicting Structures]. М.: Sov. radio, 1973, 158 p.
3. Lukyanova N.A. Ot znaka k semioticheskim konstruktam kommunikativnogo prostranstva [From the sign to the semiotic constructs communicative space]. Tomsk: TPU Publish House, 2010, 245 p.
4. Lukyanova N.A. Glava 1. Semioticheskie modeli kommunikativnogo konstruirovaniya i upravleniya [Chapter 1. The semiotic model of communicative design and management] // Vlast znaka: bessoznatelnye osnovaniya i sotsialnye mekhanizmy [Power sign: unconscious bases and social mechanisms] / N.A. Lukyanova, S.A. Malenko, A.G. Nekita i dr. Velikiy Novgorod: IPTS NovGU, 2013, pp. 5–141.
5. Fell E.V. My i lyudi budushchego: neponimanie tekhn, kogo net (problema kommunikatsii s budushchimi pokoleniyami) [We and the people of the future: a lack of understanding of those who do not (the problem of communication with future generations)] // Filosofiya kommunikatsii: intellektualnye seti i sovremennyye informatsionno-kommunikativnyye tekhnologii v obrazovanii [Philosophy Communication: intelligent networks and modern information and communication technologies in education] / Ed. d.f.n., prof. S.V. Klyagina, d.f.n., prof. O.D. Shipunovoy. SPb.: Izd-vo Politekh. un-ta, 2013, pp. 105–109.
6. Fell E. Memory Transition between Communicating Agents (December 1, 2012). Journal for Communication Studies, ESSACHESS, vol. 5, no. 10, 2012. Available at: <http://ssrn.com/abstract=2194865> (accessed 10 April 2015).

7. Siebers J. Community and Future in the Thought of Ernst Bloch' in F. Vidal (ed.), *Einblicke in Blochsche Philosophie*, Mössingen: Talheimer Verlag 2012, pp. 171–185. Available at: https://www.academia.edu/10347787/Community_and_Future_in_the_Thought_of_Ernst_Bloch (accessed 10 April 2015).
8. Bergson A. *Tvorcheskaya evolyutsiya [Creative Evolution]*. M.: Kanon-Press. Kuchkovo pole, 1988, 385 p.
9. Kant I. *Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]*; per. N. Losskogo, primech. Ts. Arzakanyana. M., Mysl, 1994. Available at: <http://www.psylib.org.ua/books/kanti02/index.htm> (accessed 01 April 2014).
10. Guydenko P.P. *Vremya v antichnoy i srednevekovoy filosofii [Time in the Ancient and Medieval Philosophy] / Filosofskaya entsiklopediya v 4-kh tomakh [Encyclopedia of Philosophy in 4 volumes]*. M., Mysl, 2001, pp. 451–457.
11. Aristotel. *Metafizika [Metaphysics]*; per. s drevnegr. A.V. Kubitskogo. M.: Feniks, 1999, 575 p.
12. Platon. *Timey [Timaeus]*. Available at: <http://philosophy.ru/library/plato/tim.html> (accessed 12 September 2013).
13. Avreliy Augustin. *Ispoved [Confession]*; per. i komment. M.E. Sergienko. M. Gendalf. 1992. Available at: http://azbyka.ru/otechnik/?Avrelij_Avgustin/ispoved=11_13 (accessed 10 September 2013).
14. Gansvind I.N. *Whitekhed Alfred Nort [Whitehead Alfred North]*. Institut issledovaniy prirody vremeni: elektron. zhurn. 2001–2013. Available at: http://www.chronos.msu.ru/biographies/gansvind_whitehead.html (accessed 19 April 2014).
15. Whitekhed A.N. *Priklyucheniya idey [Adventures of Ideas]*; per. s angl. L.B. Tumanovoy, primech. S.S. Neretinoj / nauch. red. S.S. Neretina. Ros. akad. nauk, In-t filosofii. M.: IFRAN, 2009, 383 p.
16. Khaydegger M. *Bytie i vremya [Being and Time]*; per. s nem. V.V. Bibikhina. KHarkov: Folio, 2003, 503 p.
17. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Available at: <http://www.oecd.org/about> (accessed 12 April 2015).
18. United Nations Industrial Development Organization. Available at: <http://www.unido.org> (accessed 12 April 2015).
19. Collection Foresight projects. Available at: <https://www.gov.uk/government/collections/foresight-projects> (accessed 15 April 2015).
20. Manchester Institute of Innovation Research (MIoIR). Available at: <https://research.mbs.ac.uk/innovation> (accessed 17 April 2015).
21. Joint Research Centre. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/institutes/ipts> (accessed 15 April 2015).
22. Fraunhofer-institute for systems and innovation research (isi). Available at: <http://www.slocat.net/member/244> (accessed 12 April 2015).
23. The 6th International Conference on Foresight Foresight: its impacts and possible contribution for policy making. Available at: <http://www.nistep.go.jp/en/?p=3510> (accessed 15 March 2015).
24. *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya budushchego [Interdisciplinary studies of the future]*. Available at: <http://tpu.ru/today/tpu-structure/instituty-fakultety-kafedry/isht/soc/international> (accessed 10 February 2015).
25. Chernikova I.V. *Evolyutsionnaya epistemologiya kak kognitivnaya praktika postneklassicheskoy nauki [Evolutionary epistemology as cognitive science practice postnonclassical]*. Available at: http://fsf.tsu.ru/wp_test/wp-content/uploads/publications/chernikova_iv/evolut_epistemologiya.pdf (accessed 10 February 2015).
26. Chernikova I.V. *Filosofiya i istoriya nauki [Philosophy and History of Science]: uchebnoe posobie*. 2nd ed. Tomsk: NTL Publish House, 2011, 388 p.
27. Chernikova I.V. *Gumanisticheskaya funktsiya kognitivnoy nauki v sovremennom obshchestve [Humanistic function of cognitive science in modern society]*. Available at: http://fsf.tsu.ru/wp_test/wp-content/uploads/publications/chernikova_iv/humanist_cogn.pdf (accessed 15 January 2014).

28. Jakobson R. V poiskakh sushchnosti yazyka [In search of the essence of language] // Semiotika. M., 1983. Available at: <http://www.engineer.bmstu.ru/res/kultura/christ/christ5.htm> (accessed 13 February 2015).
29. Langer S. Filosofiya v novom klyuche: issledovanie simvoliki razuma, rituala i iskusstva [Philosophy in a new way: the study of the mind symbolism, ritual and art]; per. s angl. M.: Respublika, 2000. 287 s. Available at: <http://ru.philosophy.kiev.ua/library/langer> (accessed 25 June 2014).
30. Zheltikova I.V. Obraz budushchego – varianty vozmozhnogo [Vision of the Future – the possible options]. Available at: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/398781> (accessed 11 April 2015).
31. Agamben, Giorgio. The Coming Community, transl. Michael Hardt. University of Minnesota Press, 2007.
32. Honneth, Axel. Reification: A Recognition-Theoretical View // The Tanner Lectures on Human Values, Delivered at University of California, Berkeley, March 14–16, 2005. Available at: http://www.tannerlectures.utah.edu/lectures/documents/Honneth_2006.pdf (accessed 30 October 2011).

Поступила 17.05.2015 г.